УДК 342

ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ В СИСТЕМЕ ПЕРСОНАЛЬНОЙ И БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

А. В. КЛЕБАНОВ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. Шахновская)

В статье проводится анализ правовой природы генетической информации в контексте цифровизации биоданных и государственного контроля. В работе осуществляется сравнительный правовой анализ нормативной базы Российской Федерации и Республики Беларусь с учетом передового международного опыта, актов ЮНЕСКО. На основе проведенного исследования автор предлагает пути преодоления правового вакуума и минимизации рисков социальной и генетической дискриминации личности.

Необходимость исследования вопросов генетической информации и защиты от генетической дискриминации продиктована острой потребностью в преодолении правового вакуума, возникшего из-за неспособности традиционных правовых институтов защитить личность в условиях массовой цифровизации биоданных. Уникальные свойства молекулы ДНК – её абсолютная неизменность, высокий прогностический потенциал и коллективная природа, при которой сведения о геноме одного человека одновременно раскрывают информацию о здоровье его биологических родственников.

Особое внимание в юридической доктрине уделяется вопросу о том, полностью ли охватывается генетическая информация традиционным понятием персональных данных. Так, В.Ю. Владимиров, И.Н. Горбулинская и С.Н. Кубитович обоснованно указывают, что «ДНК-информация лица, в отличие от других его индивидуализирующих признаков, не охватывается полностью понятием персональных данных, а выходит за рамки данного определения» [1, с. 43]. С данной позицией сложно не согласиться: молекула ДНК одновременно является носителем и индивидуальной идентификационной информации о конкретном субъекте, и наследственной информации о его биологических родственниках. Развивая эту мысль, И.О. Перепечина, одна из основательниц генетической экспертизы в России, отмечает, что подобная особенность «создаёт потенциальную возможность использования полученных сведений против конкретного человека или его родственников» [2, с. 17]. Именно данная двойственность правовой природы генетической информации, на наш взгляд, обусловливает необходимость её выделения в отдельный подвид цифрового профиля.

К вопросу о понятии генетической информации обращалась также Е.Е. Богданова, которая, исследуя европейскую правоприменительную практику, отмечает, что под генетическими данными понимает персональные данные, касающиеся унаследованных или приобретенных генетических характеристик физического лица, которые предоставляют уникальную информацию о физиологии или здоровье указанного физического лица и которые представляют собой результат, в частности, анализа его биологического образца [3, с. 19].К примеру, теоретическая возможность биологического таргетирования на основе технологий генного редактирования (CRISPR-Cas9). Это требует превентивного правового реагирования, что отчасти уже отражено в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [4], относящей генетические технологии к ключевым приоритетам безопасности.

И, наконец, третий риск – использование геномных данных для социального профилирования и контроля. Интеграция генетических профилей в системы государственного управления (здравоохранение, страхование, трудоустройство, миграционный контроль) создаёт объективные предпосылки для генетического скоринга – оценки граждан на основе их генетических характеристик. Подобный сценарий, выражающийся в практике социального скоринга и дискриминационной биометрической категоризации граждан, прямо запрещен Актом ЕС об искусственном интеллекте (EU AI Act) [5]. Однако в национальных законодательных системах постсоветских государств аналогичные комплексные запреты пока отсутствуют, что создаёт существенный пробел в нормативно-правовом регулировании и требует законодательного реагирования.

Помимо угроз государственного масштаба, оцифровка генетической информации порождает и не менее значимые риски на индивидуальном уровне, ключевым из которых выступает генетическая дискриминация – неблагоприятное обращение с индивидом или группой лиц на основании их генетических характеристик. В отличие от традиционных форм дискриминации (по расовому, половому, возрастному признаку), генетическая дискриминация обладает рядом специфических черт, делающих её особенно опасной.

На международном уровне проблема генетической дискриминации получила признание в ряде основополагающих актов. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека ЮНЕСКО 1997 года [6] прямо провозгласила, что никто не может подвергаться дискриминации на основании генетических характеристик. Конвенция Совета Европы о правах человека и биомедицине (Овьедская конвенция) 1997 года [7] в статье 12 установила, что генетическое тестирование может проводиться исключительно в медицинских целях или для медицинских научных исследований, а его результаты не могут использоваться для иных

целей. В США в 2008 году был принят специальный федеральный закон Genetic Information Nondiscrimination Act (GINA) [8], запрещающий использование генетической информации в сфере занятости и медицинского страхования.

Действующее правовое регулирование обработки генетических данных в Российской Федерации представляет собой многослойную конструкцию, включающую как общие нормы о персональных данных, так и специализированные акты о государственной геномной регистрации. Базовым выступает Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [9], который относит генетические данные к специальным категориям персональных данных (ст. 10), обработка которых допускается лишь в исключительных случаях: при наличии письменного согласия субъекта; в медико-профилактических целях; в связи с осуществлением правосудия; в случаях, предусмотренных законодательством о государственной геномной регистрации. При этом генетические данные одновременно подпадают под определение биометрических персональных данных (ст. 11 ФЗ № 152-ФЗ [9]), поскольку они позволяют установить личность субъекта, что создаёт правовую коллизию: неясно, какой режим – специальных или биометрических данных – является приоритетным при обработке генопрофиля. Данная коллизия имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от её разрешения зависит объём применимых гарантий и допустимых оснований обработки данных.

Специальным актом, регулирующим создание и использование государственных геномных баз данных в Российской Федерации, выступает Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [10]. Данный закон, существенно расширенный масштабной реформой 2023 года, кардинально изменил принципы наполнения Федеральной базы данных геномной информации (ФБДГИ). Если на этапе становления системы (в 2020 году) массив базы насчитывал чуть более 1 млн объектов, то после кратного расширения перечня лиц, подлежащих обязательной регистрации (включая всех осужденных, подозреваемых и обвиняемых), емкость ФБДГИ продемонстрировала экспоненциальный рост, приблизившись к целевым показателям в 3,5–5% от общей численности населения страны. Соответственно, изменились и масштабы правоприменительной практики. Если на ранних этапах функционирования учёта ДНК фиксировались лишь сотни ежегодных совпадений генопрофилей со следами с мест происшествий, то в условиях обновленной технологической и правовой инфраструктуры счет успешно раскрытых с помощью ФБДГИ преступлений пошел на тысячи (так, по данным МВД, накопленный массив данных позволил раскрыть около 6 тысяч преступлений за отчетный период реформы).

С 2023 года в Российской Федерации также действует Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ [11], регулирующий идентификацию и аутентификацию с использованием биометрических персональных данных через Единую биометрическую систему. Хотя данный закон напрямую не касается генетических данных, его положения о создании единой биометрической инфраструктуры создают технологические предпосылки для возможной интеграции генопрофилей в систему государственной идентификации в будущем.

В Республике Беларусь правовой режим генетических данных определяется Законом от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» [12], который в статье 8 относит генетические данные к специальным категориям персональных данных, обработка которых по общему правилу запрещена, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом (наличие явного согласия субъекта, защита жизненно важных интересов, осуществление правосудия, медико-профилактические цели). Данная конструкция в целом воспроизводит модель статьи 9 GDPR [13], что свидетельствует о стремлении белорусского законодателя к гармонизации с европейскими стандартами. При этом в белорусском законодательстве, в отличие от российского, отсутствует специальный закон о государственной геномной регистрации, а вопросы криминалистического учёта ДНК регулируются на уровне ведомственных нормативных актов, что создаёт недостаточный уровень правовой определённости в столь чувствительной сфере. Кроме того, белорусский законодатель, как и российский, не учитывает коллективную природу геномной информации и продолжает рассматривать её сквозь призму классической конструкции персональных данных, распорядителем которых выступает исключительно сам субъект.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что обе правовые системы – российская и белорусская – признают генетические данные особой категорией, требующей повышенного уровня защиты, однако ни одна из них не содержит специализированных норм, запрещающих генетическую дискриминацию, и не устанавливает чётких ограничений на трансграничную передачу геномных данных. Обе правовых системы не разрешают концептуальной проблемы, поставленной в отечественной правовой доктрине: рассмотрения геномной информации как «информации о неопределённом круге лиц», что делает согласие одного субъекта юридически недостаточным основанием для обработки данных, затрагивающих генетические характеристики его родственников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимиров, В.Ю. К вопросу о безопасности геномной информации / В.Ю. Владимиров, И.Н. Горбулинская, С.Н. Кубитович // Биосфера. – 2018. – Т. 10, № 1. – С. 42–47.

2. Перепечина, И.О. Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»: правовые и криминалистические аспекты / И.О. Перепечина // Вестник криминалистики. – 2010. – № 1 (33). – С. 16–22.
3. Богданова, Е.Е. Правовые проблемы и риски генетической революции: генетическая информация и дискриминация / Е.Е. Богданова // LEX RUSSIA. – 2019. – № 6. – С. 18–29.
4. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145. – М. : НПП «Гарант-Сервис», 2026. – Дата обращения: 25.09.2026.
5. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act) [Electronic resource]. – Official Journal of the European Union. – L 2024/1689, 12.07.2024. – Mode of access: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj. – Date of access: 25.09.2026.
6. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 11 ноября 1997 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml. – Дата доступа: 25.09.2026.
7. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине [Электронный ресурс] : ETS № 164 : заключена в г. Овьедо 4 апреля 1997 г. // Совет Европы. – Режим доступа: https://rm.coe.int/09000016808b1c31. – Дата доступа: 25.09.2026.
8. Genetic Information Nondiscrimination Act of 2008 (GINA) [Electronic resource] : Public Law 110-233. – 122 Stat. 881. – Mode of access: https://www.eeoc.gov/statutes/genetic-information-nondiscrimination-act-2008. – Date of access: 25.09.2026.
9. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ : в ред. ФЗ от 26.07.2026 № 265-ФЗ. – М. : КонсультантПлюс, 2026. – Дата обращения: 25.09.2026.
10. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ : в ред. от 08.03.2026. – М. : КонсультантПлюс, 2026. – Дата обращения: 25.09.2026.
11. Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 572-ФЗ. – М. : КонсультантПлюс, 2026. – Дата обращения: 25.09.2026.
12. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З : в ред. Закона от 16 марта 2026 г. № 134-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026. – Дата доступа: 25.09.2026.
13. Общий регламент по защите данных (GDPR) [Электронный ресурс] : Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном обращении таких данных. – Режим доступа: https://gdpr-text.com/ru/. – Дата доступа: 25.09.2026.